

\*\*\*

Аварис.

Теперь, когда в Капитуле большая часть членов была скована клятвами, которые, помимо запрета нанесения мне прямого вреда, также не позволяли использовать свое положение как-то иначе, кроме как ради контроля над чародеями, я мог заняться другими делами. И первым на очереди было разобраться с воришкой, который слишком уж много о себе возомнил.

Но я не спешил сломя голову нестись по следу вора, чтобы причинять добро и наносить справедливость. Шестое чувство твердило мне, что прежде всего стоит подготовиться и полностью разобраться в изменениях, которые со мной произошли за пятнадцать лет пребывания в коконе Тьмы. А пока я этим занят, поисками Альзура займутся другие.

Потянулись дни, которые целиком и полностью были посвящены познанию себя. И полученные результаты поражали и одновременно удручали.

Если раньше, когда исследовал джина, я и задумывался над тем, чтобы попробовать слиться со стихией, то сейчас все произошло без моего ведома. И выглядело все до боли естественно, отчего на ум приходила только одна догадка.

Тьма попыталась защитить меня от чужеродной энергии, которая была влита в меня в попытке приживить себе ген Старшей крови. Но Тьма никогда не отпускает то, что попадает в ее владения. Вот и в процессе ритуала, в ходе которого меня могло разорвать энергией пространства и времени, власть над которыми дает ген, Тьма не захотела просто так отпускать «чужака». И, как я понимаю, в процессе адаптирования и поглощения чужеродной энергии был запущен и ускорен процесс моего «развития». То, что со мной и так должно было произойти, но только спустя десятки, а возможно и сотни лет.

И если раньше Тьма была просто частью меня, то теперь я сам стал Тьмой. По крайней мере, в какой-то степени. Ведь отчего-то я был уверен, что процесс еще далек от своей конечной точки.

Но все это лишь слова. А что на деле?

А на деле, как уже было выявлено ранее, возросла регенерация. Колоссально возросла. Отрубание конечностей или иные тяжелые раны мне более были не страшны. Все заживало за считанные минуты, главное, чтобы хватило моего резерва. Отрубание головы и вырванное сердце я, признаться честно, не проверял. Попросту побоялся идти на такой риск. И без того успел наделать глупостей с этим ритуалом.

Но даже так, вкупе с возросшей скоростью восполнения резерва, это должно сделать меня очень трудно убиваемой зверюшкой. Но только лишь трудно убиваемой, ведь истинно бессмертных существ не существует. Убить можно любого. Другой вопрос, что у меня есть домен, куда должно в любом случае притянуть мою душу. Но даже так я не стал считать себя бессмертным.

И хоть пока были только плюсы, минусы все же были. Ведь, как это обычно бывает, в бочке меда обязательно должна оказаться капля дегтя. Теперь для меня полностью оказалась закрыта возможность овладеть магией Света. Не говоря уже о том, что сама эта стихия теперь мой природный враг. Ведь даже такое слабое подобие магии Света, как патронус, смог доставить мне дискомфорт.

— Поздравляю, Аварис, — с горькой усмешкой на устах пробормотал я, — ты теперь гребанный дементор. Не, ну а что? Парить в воздухе и высасывать души умею, светлая магия приносит дискомфорт. Осталось только надеть модный балахон, и будет полное совпадение.

Устало развалившись на стуле, будучи в пустой лаборатории, в которой пришлось убрать весь хлам, я прикрыл лицо руками. В голове было несколько идей, как можно попробовать нивелировать минусы, но все это было лишь теорией. И сейчас совершенно не было желания заниматься опасными экспериментами. Хватило одного последствия, которое еще стоит разгрести.

— Сделанного не воротишь, — проговорил я, убирая руки от лица, — но вот свои вещи вернуть я могу.

С этими словами взмахом руки я открыл портал и, прежде чем зайти в него, захватил с собой заранее подготовленный набор артефактов. Набор был стилизован под пару колец, подвеску и запонки. Кольца включали в себя щиты от магических и физических атак. Запонка на левой руке создавала барьер, мешающий перемещению с помощью порталов. В то же время вторая запонка защищала меня от воздействия барьера. Подвеска играла роль стабилизатора и сердца комплекса. Без нее начнется конфликт, и артефакты пойдут в разнос. В целом, вышел простенький комплекс, который, скорее, играл роль подстраховки.

Портал же, открытый мной, вел на западную границу княжества Элландер, и, пройдя через него, я оказался у развилки вблизи деревушки Завада. Отсюда начиналась прямая и безопасная дорога до Марибора — города, где засел Альзур. Чтобы, будучи ренегатом, поселиться во втором по величине городе в Темерии, надо быть очень уж уверенным в себе или же без меры наглым. Хотя, учитывая все, что мне о нем рассказал Гедымдейт, наглость его вполне обоснована.

— И вот его я умудрился вышвырнуть в портал, ведущий куда-то в море, — пробормотал я, осматриваясь, чтобы понять, куда именно стоит идти. — Жаль, что он тогда не сдох. Стольких проблем получилось бы избежать.

Оставалось только вздохнуть и направиться прямо по дороге в обход деревушки. Конечно,

можно было открыть портал гораздо ближе к городу, но я решил не рисковать. Ведь если Альзур не дурак, то он должен был обезопасить себя от внезапного появления возможного противника. Поэтому лишняя осторожность не повредила бы.

— Хотя, наверное, странно говорить про осторожность, — пробормотал я, поднимая пыль по дороге и периодически аппарлируя вперед, чтобы сократить себе время в пути, — после того, как нажил себе врага одним совершенно не осторожным действием... Но мне не впервой разгребать последствия собственных действий или же бездействия.

Такие меланхолично-философские мысли помогали отвлечься от того факта, что какой-то ублюдок фактически меня обокрал. Не хватало мне еще случайно уничтожить округу. Лишнее внимание сейчас ни к чему.

Во всяком случае, путь до города прошел довольно спокойно. У меня получалось держать себя в руках и всячески избегать людей. Добравшись же до городских стен, я постарался не использовать магию больше необходимого, отчего получилось пройти в город, лишь простояв немного в общей очереди и заплатив пошлину.

Попав в город, я первым же делом пошел в ближайший темный переулок, где изменил себе внешность с помощью метаморфизма. За эталон взял отца таким, каким я его запомнил. В тот же миг волосы стали в разы короче и изменили окрас с черного на темно-русый с ярко выраженной проседью. На лице образовалась легкая небритость, а глаза изменили цвет на карий. Несколько морщин на лбу и в уголках глаз довершили картину. По итогу из переулка вышел совершенно другой человек.

В дальнейшем мне оставалось только бродить и пытаться почувствовать свои вещи. Хотя, учитывая то, сколько прошло времени с кражи, мои метки могли давно исчезнуть. Тем не менее надежды я не терял. И, как оказалось, не зря.

Приближаясь к окраине города и стараясь не прислушиваться к болтовне горожан, я почувствовал легкий отклик. На миг дернувшись, словно от удара молнией, я застыл на месте, боясь спугнуть нужное чувство. Прикрыв глаза, я попытался понять, откуда шел отклик. Сигнал был очень слабый, казалось, что вот-вот — и метка развеется, но все же я успел узнать направление.

Двигаясь все дальше на окраину города, я то и дело останавливался и прислушивался к ощущениям. Так продолжалось до тех пор, пока я не вышел к крупному поместью, явно некогда принадлежащему дворянам.

— Нашел, — проговорил я, чувствуя, как губы растягиваются в предвкушающем оскале.

Активировав истинное зрение, я не заметил каких-либо сложных защит от проникновения. Простая сигнальная сеть да парочка иллюзий. Немного не то, что можно ожидать от великого, по местным меркам, чародея. Впрочем, я не был против подобного подхода. Люблю, когда противник сам упрощает мне жизнь.

Накинув на себя Щит Мрака и отвод глаз, я смело направился ко входу в поместье. У самых дверей я прошептал заклинание, которое открыло замок. Слегка приоткрыв дверь, я проскользнул внутрь и оказался в просторном холле. Прежде, чем продвинуться дальше, использовал чары, которые должны были обнаружить живых существ, и раскинул их на все поместье. Уже было плевать, если противник заметит использование магии.

Чары дали интересный результат: во всем поместье не было ни одной живой души. Только из подвала проходил сигнал, но с некоторым искажением. Попытка просмотреть все с помощью истинного зрения тоже ничего не дала. Только показала наличие очень знакомой аномалии под землей. Примерно так же выглядит димерит в магическом спектре.

— Нашлась пропажа, — с улыбкой проговорил я, осторожно двигаясь дальше, чтобы найти вход в подвал.

К счастью, он нашелся быстро. Простая деревянная дверь, за которой оказалась длинная лестница, уходящая вглубь. И, что самое подозрительное, никакой защиты.

— Все страннее и страннее, — пробормотал я, осторожно ступая по ступенькам и держа наготове несколько заклинаний.

Спустившись в самый низ, я быстро наткнулся на еще одну дверь. Вот только на ней уже имелась какая-никакая защита. Бегло оценив структуру, понял, что принцип завязан на простой как мир системе свой-чужой. Думаю, можно было бы придумать и что-нибудь оригинальнее. Посадить какого-нибудь демона или духа, чтобы тот охранял проход.

— Как-то ожидаешь большего от «великого» мага, — пробормотал я, после чего, почесав затылок, добавил. — Хотя я не лучше. Мог ведь поставить на лабораторию защиту, и не пришлось бы сейчас куда лезть.

Тяжело вздохнув, я вновь посмотрел на преграду, стоящую у меня на пути. Совершенно не хотелось тратить время и взламывать защиту. Конечно, всегда можно прибегнуть к силовому методу и попросту вышибить дверь. Но это как-то... вульгарно. Хотелось попробовать новый способ преодоления препятствий. И, к счастью, в уме возникла интересная мыслишка.

— Как-то я уже проворачивал что-то подобное, — задумчиво проговорил я, прежде чем закрыть глаза. — Но раз уж я теперь сама Тьма...

Я замер и попытался прочувствовать пространство вокруг себя. Было в моем арсенале заклинание, позволяющее перемещаться с помощью теней. Вот только я его использовал всего один раз в своей жизни, предпочитая вместо него куда более универсальную аппаратуру или порталы, не говоря уже о Крыльях Тьмы.

Сейчас же это заклинание казалось мне идеальным. Оставалось только настроиться на нужные ощущения и прочувствовать все тени в округе. И сделать это оказалось проще, чем я запомнил.

Миг, и я фактически провалился в собственную тень. Мир сразу же потерял краски. Казалось, словно я находился на изнанке мира. Участки, где не было тени, были размыты, словно недоступны. Тени же были огромными черными пятнами, которые призывно раскрывались, стоило только приблизиться к ним.

Несколько теней находились в некотором отдалении, и казалось, что между нами есть какая-то преграда. Вероятно, они были расположены по ту сторону двери. Любопытства ради протянув руку к теням, я почувствовал, как меня в них затягивает, словно бы и нет никакой преграды.

«Чудно», — обрадовался я, наблюдая, как в мир возвращаются краски.

Постепенно перед глазами стала проявляться картина весьма и весьма просторной мастерской. Множество верстаков и столов со следами крови. Доски с закрепленными на них записями и схемами. Различные емкости с сомнительным содержимым в виде частей тел некогда живых существ стояли на стеллажах. Рядом с тем углом, в тених которого я был сокрыт, был расположен мегаскоп, а в паре метров начертана пентаграмма. В дальнем же углу, сокрытом ширмой, я почувствовал творящуюся магию, что было довольно странно, ведь там же чувствовалась и аномалия.

Но все содержимое мастерской не вызывало у меня удивление. Примерно такое и ожидаешь увидеть, оказавшись в обители ренегата, создателя ведьмаков и демонолога до кучи. Удивляли скорее размеры помещения, которые явно превышали размеры самого поместья. Это наталкивало на одну простую мысль: кто-то явно смог разобраться в моих записях, касающихся незримого расширения.

— Может уже перестанешь прятаться? — вдруг послышался голос из-за ширмы, где творилась магия.

После этих слов из-за ширмы показался и сам говоривший. Немолодой мужчина средних лет. Довольно подтянутый, что намекало на то, что он явно следит за собой. Длинные черные волосы, частично тронутые сединой, были зачесаны назад. Короткая борода эспаньолка обрамляла его тонкие губы и выраженный подбородок. Остальные же детали, такие как морщины и тонкие брови, уже не выделялись так, как его пронзительно-голубые глаза. Альзур был практически таким же, каким я его видел в последний раз.

«Пожалуй, омолоди ему лицо лет на десять, и нас можно было бы посчитать братьями», — отметил я про себя, одновременно с этим выходя из тени, понимая, что смысла скрываться больше нет.

— Честно признаться, было интересно наблюдать, как ты крадешься сюда, словно вор, — продолжил тем временем говорить чародей. — Не знаю уж, кто ты такой, но последний фокус с тем, как ты обошел защиту, мне понравился. Скажи, тебя послал Капитул? Неужели у них наконец-то отросли яйца?

— В последний раз, когда я их видел, — с усмешкой ответил я, делая несколько шагов вперед,

— яиц у них не наблюдалось.

— Значит не Капитул, — задумчиво протянул Альзур, поглаживая свою бородку, — что делает все гораздо интереснее.

С этими словами вокруг чародея начала закручиваться магическая энергия, которую он стремительно впитывал, чтобы пустить в ход.

— Так кто же ты? — уже без какого-либо веселья спросил он, пристально посмотрев на меня.

Я же, не переставая ухмыляться, начал медленно возвращать своему лицу прежние очертания. Первым делом исчезла легкая небритость. Затем пропали морщины, а волосы потемнели и стали длиннее. Вслед за этим челюсть резко стала уже, лицо стало более вытянутым, и появились выраженные скулы. Последними поменялись глаза, став насыщенно голубого цвета.

По мере того, как мое лицо возвращало себе прежний вид, менялось и выражение физиономии Альзура. Начиная от недоумения и плавно переходя в отголоски узнавания, которые впоследствии перешли в злость.

Прошел всего миг с того момента, как я вернул себе свой облик, а в меня уже полетела довольно мощная молния. Я же не стал уворачиваться, позволяя Щиту Мрака отработать на полную. На пути разряда появилась темная пленка, которая не пропустила атаку. Молния расплзлась по защите и стала медленно впитываться в нее, после чего видимый эффект щита пропал.

Ухмыльнувшись еще шире, я посмотрел прямо в глаза вору и ублюдку, который все это время мне докучал.

— Узнал? — спросил я, почувствовав, как все мое естество буквально потребовало от меня разорвать того, кто посмел позариться на мое имущество.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4491427>